

Книги цикла
«Колдун Российской империи»:

ГРАФ АВЕРИН

ИМПЕРАТОРСКИЙ ДИВ

ДЕМОН ИЗ ПУСТОШИ

Виктор Дашкевич

ГРАФ АВЕРИН

— ✧ Колдун ✧ —
Российской империи

Москва
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д21

Иллюстрация на переплете *Ольги Саохелал*
Карта на форзаце и иллюстрации – *ANNAISE*
(*Анастасия Салонуб*)

Дизайн обложки – *Р. Фахрутдинов*

Редактор серии *А. Осминина*
Оформление серии *Е. Петровой*

Дашкевич, Виктор.
Д21 Граф Аверин. Колдун Российской империи / Вик-
тор Дашкевич. – Москва : Эксмо, 2024. – 608 с.

ISBN 978-5-04-202576-1

Магический Петербург, 1982 год.

Граф Аверин расследует убийство дворянского сына, в ко-
тором обвиняют дивов, жестоких магических существ из Пу-
стоши. Они подчиняются людям, но выходят из-под контроля,
стоит почувствовать кровь или слабость хозяина.

Аверин понимает, что это не первое убийство и за престу-
плениями стоит очень сильный див. В то же время на Петро-
градке появляется огромный демонический кот.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-202576-1

© Дашкевич В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДЕМОН ИЗ КАРТОННОЙ
КОРОБКИ

ГЛАВА 1

— Так... в котором часу, вы говорите, пропал... — Аверин указал рукой на фото.

Гермес Аверин терпеть не мог моду. Нет, не всякие странные выверты с одеждой, которые во все времена так любит молодежь, он и сам в юности был тем еще щеголем, а разные модные поветрия, которыми периодически увлекался так называемый высший свет. Да что там «увлекался» — серьезные и умные вроде бы люди, политики, крупные промышленники и даже священнослужители, натурально с ума сходили. И словно пытались перещеголять остальных своим безумием.

Аверин сам пал жертвой такого «поветрия». В те годы свет увлекся Древней Грецией. Сейчас об этом напоминали статуи богов и амфитеатр в саду родового поместья и совершенно нелепое его имя. Если верить истории, это была не первая в Российской империи «греческая» волна, да и среди старшего поколения хватало Платонов, Аристархов и прочего, к тому же многие привычные имена имели греческое происхождение, но Гермес... это перебор.

Кто из родителей, а главное, зачем додумался так назвать ребенка, он не знал, мать с отцом погибли, когда он был совсем маленьким. Их с братом воспитывала бабушка, и в детстве мальчика все звали «Гера». И только впервые столкнувшись с офици-

альными документами, он узнал, что следует писать в строке «Имя».

Но все могло быть хуже. Например, его могли назвать Гераклом. Или как брата, который на поверку оказался не Василем, а Вазилисом.

Бабушка на все расспросы только разводила руками, а потом и вовсе ушла в Заладожский скит. Фамильяр Анонимус, див первого класса, выглядевший как холеный викторианский дворецкий, света на эту историю тоже не пролил. Гере даже казалось, что разговаривать с младшим, ненаследным отпрыском ниже достоинства семейного фамильяра. А со временем выяснилось, что страсть к необычным именам — не самая большая проблема в семействе Авериных. Желание бабушки устраивать личную жизнь мальчиков согласно своим вкусам, изрядно отдающим Средневековьем, оказалось хуже самых невыристых имен. Брат пошел на поводу, а восемнадцатилетний Гера отказался категорически. Впрочем, Аверин вспоминать эту историю не любил, бывать в поместье родни — тоже. И совершенно не сучал по античным статуям.

Сейчас все повально увлеклись Китаем. Аверин поднес к губам чайную чашку, которая воняла хуже, чем портянки денщика, и постарался выдавить из себя улыбку. Чтобы хоть как-то замаскировать гримасу отвращения.

Мальчишке на фотографии, лежащей на столе, было лет тринадцать. Обычный полароидный снимок, на нем тоже вполне обычный, тощий, похожий на мать подросток.

Или не обычный? Учитывая причину, по которой частный сыщик граф Аверин посетил этот дом.

— Даниил? — Графиня Синицына промокнула глаза изящным платочком, видимо, чтобы не потекла тушь. — Вчера, наверное, вечером... — В ее голосе промелькнуло сомнение.

— Наверное? То есть вы не можете точно сказать, когда исчез ваш сын?

— Да, то есть нет, — она потупилась и, казалось, еще больше втянула впалые щеки. — Даниил был за ужином. Но даже не доел, побежал в свою мастерскую... ему там что-то доставили...

— Так. В мастерскую, значит. И? — Аверин отставил предложенную ему чашку с чаем в сторону, чтобы до него как можно меньше доносился запах новомодного пуэра, и взял в руки фотографию.

Отец семейства в доме отсутствовал. Несмотря на пропажу единственного сына, покинуть службу он не пожелал. А отправил к Аверину бесенка с посланием. Что ж, тоже правильно. Граф Синицын занятой человек, а поиском пропавших должны заниматься профессионалы. Нужно будет снова зайти вечером, опросить и его. Аверин еще раз внимательно всмотрелся в фотографию, а потом скользнул взглядом по комнате, где его принимала графиня.

Обстановка гостиной даже не говорила, а всю кричала о том, насколько ее владельцы увлечены Китаем. Возле окна стояли две огромные, почти в человеческий рост, вазы с драконами, двери загоразивали резные ширмы, а с потолка вместо обычных люстр свешивались светильники в форме китайских

фонарей. Даже стол, на котором лежала фотография, был украшен перламутровыми вставками в виде иероглифов. И только портрет императора Александра Пятого, висящий на стене, выбивался из царящего вокруг засилья восточной роскоши, давая понять, что Аверин все же находится в гостиной российского чиновника, а не какого-нибудь китайского мандарина.

Даниил... По крайней мере, хоть не Лань или Вэнь: новая мода поразила общество около года назад, так что все несчастные обладатели экстравагантных имен пока еще были младенцами. Что ж, этому парню повезло.

Ну или нет.

Был ли мальчик наделен силой? Нужно деликатно узнать.

Впрочем, почему «был»? Может быть, мальчонка еще жив. И притащится домой к вечеру, грязный и, возможно, пьяный. В Петербурге немало соблазнов.

— ...и утром его не было в спальне, — продолжала рассказ графиня. — Настасья пошла будить его к занятиям, но не нашла. И в мастерской его не было. И... и... и вообще нигде, — она всхлипнула и снова промокнула глаза платком.

— И с вами никто не связывался? Не звонил? Не прилетали посыльные?

— Нет... о, вы думаете, Даниила похитили, чтобы получить выкуп?

— Возможно. Или чтобы шантажировать вашего супруга.

«Или он удрал в бордель».

Последняя мысль нравилась Аверину больше всех. Свой гонорар он и так получит, неважно, откуда он достанет им мальчишку. А вытаскивать людей из притона гораздо приятнее, чем из рук похитителей. Могло, конечно, случиться и кое-что похуже. Эх, неплохо бы показать фото ясновидящей. Но раньше, чем через девять дней, невозможно с точностью сказать, жив человек или мертв. А время терять нельзя.

С отцом уже могли связаться похитители. Было бы неплохо.

Аверин предпочитал вести одновременно не больше одного дела и при других обстоятельствах отказался бы от поисков Даниила Синицына: ему вполне хватало и того расследования, за которое он взялся два дня назад.

Коллежский советник Сомов тоже пропал. И при гораздо более загадочных обстоятельствах. Супруга его лично видела, как он заходил в ванную, но никто не заметил, чтобы он оттуда вышел. Ванную Аверин тщательно осмотрел: окно было закрыто изнутри на поворотный замок, так что без участия дива тут не обошлось. Однако даже самый пронырливый див не мог незаметно вытащить из дома довольно крупного мужчину. Да и сами дивы тоже не растворялись в воздухе. Но в случае с Сомовым хотя бы был понятен мотив похищения: у коллежского советника имелось настолько много врагов, что было странно, как он не пропал раньше.

Делом Сомова занималась еще и полиция, но, насколько было известно Аверину, полицейские тоже далеко не продвинулись. И это несмотря на то, что у них в распоряжении были хорошо обученные ди-

вы второго класса. Но и они ничего не нашли, зато окончательно затоптали все следы и спутали силовой фон, бесконечно меняя личины в своих поисках. Когда на место прибыл Аверин, маятник использовать было уже бесполезно.

Поэтому, узнав, что мальчишка пропал, Аверин решил взяться за это дело. Тем более что родители решили не обращаться в полицию.

Все же имелся небольшой шанс, что две эти пропажи связаны.

— Мастерская... вы ее дважды упомянули. Что за мастерская? Юноша — художник? Можно ли взглянуть?

— Хм... — Графиня почему-то смутилась. — А это... обязательно? Его там нет, это точно.

— Конечно. — Аверин поднялся. — Это место вероятного преступления. Вдруг там остались следы.

— Да... конечно... — Графиня тоже встала. — Я провожу вас.

Дом графа Синицына располагался в глубине вполне приличного сада, что говорило об очень хорошем достатке семьи: земля на Крестовском стоила дорого. Прежде, до того как столица была перенесена в Омск, здесь, из-за близости к Зимнему дворцу, селились высокопоставленные чиновники, министры, князья и прочие особы, приближенные к императорской семье. Сейчас же роскошные особняки населяла обычная провинциальная петербургская знать, но и титулы, и доходы у местных жителей имелись в достатке. Надо будет разузнать о семействе побольше. Детей у таких людей похищают или ради выкупа, или чтобы заставить родителей сделать

то, что выгодно похитителям. Например, подписать разрешение, которое не удалось получить за взятку. Возможно, отец мальчика знает причину похищения, поэтому и не стал заявлять официально.

Была еще одна очевидная для любого колдуна причина похищения людей, но обычно для этих целей использовали бродяг или приезжих, которых не хватятся быстро.

Так что, скорее всего, парень жив. Пока.

Флигель, в котором находилась мастерская, виднелся в самом углу сада, у белой каменной стены, украшенной колоннами. Сыщик и графиня прошли по широкой тропинке, свернули к стене, и тут Аверин увидел кота.

Кот дремал на одной из колонн, натурально свисая с нее. Длиннющие лапы, сложенные крестом, и серый полосатый хвост свешивались с одной стороны, а вытянутая морда с огромными ушами и длинным горбатым носом — с другой. Полоски на изогнутой дугой серой спине переходили в пятна, делая кота похожим на маленького леопарда. Аверин знал такую породу, но забыл, как она называется.

Аверин остановился и поднял голову. Кот, заметив внимание к своей персоне, лениво приоткрыл зеленый глаз и зевнул, обнажая внушительные острые клыки.

Аверин улыбнулся. Он любил животных, в основном собак, хотя и кошки ему нравились. Но сам никого не держал: слишком мало у него было свободного времени, а заводить животное, чтобы полностью сбросить его на грозную домоправительницу

Маргариту, он не хотел. В чем тогда смысл? Собака должна проводить много времени с хозяином.

— Ваш? — указал он на кота, который, придя к выводу, что люди внизу не представляют интереса, подтянул под себя лапы и снова прикрыл глаз.

— Нет-нет, — замахала руками графиня, — у меня аллергия. Это, наверное, соседей, они обожают всякую... экзотику. — Она поморщилась.

Аверин пожал плечами, и они направились к флигелю.

У дверей графиня остановилась:

— Извините, я останусь снаружи. У меня аллергия, я говорила.

Аллергия? Аверин нахмурился. Что там за мастерская? Он открыл массивную деревянную дверь, и в нос ударил резкий неприятный запах. Похожий на запах больницы, только с примесью какой-то более ядовитой химии и... гнили. А еще отчетливо ощущался запах крови. Что за странное место?

Он поднялся по ступенькам, ведущим к еще одной двери, и дернул за ручку.

За дверью оказалась большая, тускло освещенная комната без окон. И Аверин моментально понял, что за запах здесь царит.

Повсюду стояли чучела. Зверей, птиц, крупных, мелких, самых разных. В самом центре на постаменте красовалось чучело небольшого крокодила.

Аверин прошел по комнате. Воняло, как в кожаной, что, впрочем, было неудивительно — вероятно, все чучела изготавливались именно в этой «мастерской».

Вдоль стены было расставлено несколько собак, а между ними два волка. На полках стояли ежи, куницы, кошки и даже один барсук. Птицы, от тетерева до синицы, были рассажены по свисающим с потолка веткам.

Аверин понимал, что тусклый свет нужен для того, чтобы не выцветал мех и «коллекция» могла храниться как можно дольше в первозданном виде, но все равно было жутковато. Чучела были сделаны с большим мастерством. Чье это «хобби»? Графа?

В высоком стеклянном шкафу хранились ружья. Старинные, антикварные, вероятно, из них давно никто не стрелял. А вот в сейфе, вмонтированном в стену, должно было находиться более современное оружие. Надо все-таки позвать графиню. Потерпит свою аллергию.

Он вернулся к выходу и открыл дверь.

— Мне нужно, чтобы вы зашли и проверили сейф. Не открывали ли его и все ли на месте.

— Но я не знаю кода, — вздохнула графиня, — и ничем не смогу вам помочь, я даже не знаю, что там, в сейфе. Ружья Даниилу покупал отец. Возможно, он знает код...

— Знает код... Погодите, так оружейный сейф принадлежит вашему сыну?

Графиня кивнула:

— Да! Даниил очень любит охоту! Там есть волки, в его коллекции, он их сам застрелил.

— Ясно. — Аверин нахмурился: — Так... и таксидермист, выходит, тоже он?

— Да... — графиня немного смутилась. — Да, я понимаю, не самое обычное увлечение для маль-